

КАК МОЛОДЫ МЫ БЫЛИ

(О встрече курса выпуска 1963 г.)

Апрель, весна, ласковое солнце, чудесное настроение; впереди – встреча друзей-однокурсников. Прошло немало лет с момента окончания физфака (1963 г.), а души наши по-прежнему тянутся друг к другу. Желание увидеться, поговорить, повспоминать не ослабевает. Последние 10 лет мы встречаемся ежегодно. Как правило, место встречи – физфак, время – апрель, вблизи знаменательной даты первого полета человека в космос.

Наши встречи мы начинаем с показа презентаций и рассказов по объявленным заранее темам, таким, например, как о поездке на целину после I курса, о работах в подмосковных совхозах, о начале нашей трудовой деятельности в возникавших в те годы новых научных городах (Пушино, Обнинск, Новосибирск).

На предыдущей встрече курса в апреле 2013 г. мы с огромным энтузиазмом отметили 50-летие с момента получения дипломов физфака МГУ и преподнесли себе прекрасный подарок – книгу воспоминаний о годах учебы, о наших разнообразных занятиях в студенческую пору, о достижениях на поприще науки и педагогики за прошедшие годы.

На 2014 год юбилейных или просто знаменательных дат не выпало. А снова встретиться в апреле очень хотелось. И решили мы вспомнить о том, как “ходили мы походами” по нашей родной российской земле в студенческие годы, да и после окончания физфака.

11 апреля мы собрались в фойе II этажа перед центральной аудиторией. Восклицания, приветствия, улыбки, объятия. Каждый из пришедших, как всегда,

получил от оргкомитета подарок – в этот раз, книгу воспоминаний о нашем незабвенном Саше Логгинове. Готовили мы ее вместе с кафедрой физики колебаний, которую проф. А.С.Логгинов возглавлял многие годы. Главным редактором-составителем сборника работала наша Наташа Лезнова (кстати, выпускница кафедры физики колебаний). А все дела с издательством взяла на себя Оля Чуманова (учёный секретарь УМС по физике по классическому университетскому образованию РФ).

Книги серии “*Выдающиеся ученые физического факультета МГУ*” издаются уже давно, но Александр Логгинов – первый из коллектива наших однокурсников, кому посвящено издание этой серии. Статьи в книге раскрывают все стороны многогранной жизненной деятельности нашего Саши. Это и молодость, и комсомольская деятельность, и праздник Архимеда, (где несколько лет подряд, включая незабываемый 1962 год с Ландау и Бором он исполнял роль Архимеда на ступенях нашего физфака), и стройотряды, и спорт, и походы, и семья – как та, в которой вырос Саша, так и та, которую они с женой

Татьяной создали более 50 лет назад. Ну и, безусловно, учеба, научная деятель-

ность, оргработа в деканате и на кафедре. Его хватало на все, он жил словно в бурном и быстром речном потоке. С 2003г. – года начала наших регулярных курсовых встреч, Саша Логгинов был активным членом инициативной группы, постоянным ведущим наших “заседаний”. Он словно завещал нам не прекращать встречаться с однокурсниками, ведь эти встречи питают наши души и сердца. Уже вскоре пошли отзывы об этом издании, всем оно очень нравится. В книге большое количество интересных фотографий. Авторы статей – друзья, коллеги, родные Саши, написали о нем очень неформально, душевно, с любовью и глубоким уважением.

Получив этот подарок, мы сфотографировались и спустились в центральную физическую аудиторию. На этот раз встречу вел тоже всеми нами любимый Валентин Бутузов.

Итак, **“ходили мы походами”**. В наши студенческие годы путешествовать с рюкзаками за плечами по лесным тропам и лужайкам, на байдарках по рекам и озерам, зимой на лыжах по рыхлому снегу было одним из любимейших видов досуга молодежи (да и не только ее). И, готовясь к встрече, многие наши однокашники заранее передали в оргкомитет походные фотографии. Большой материал был взят из огромной фотолетописи

курса, составленной в свое время Сашей Логгиновым. И на встрече однокурсников наши воспоминания о походах тех лет как бы “материализовались” в рассказах энтузиастов и фотографиях на экране.

Каждый поход и каждая экспедиция были уникальны, отличались друг от друга. Из каждого были вынесены свои, не сравнимые с другими походами и экспедициями впечатления. В каждом было какое-то свое событие, свое замечательное, запомнившееся на всю жизнь место.

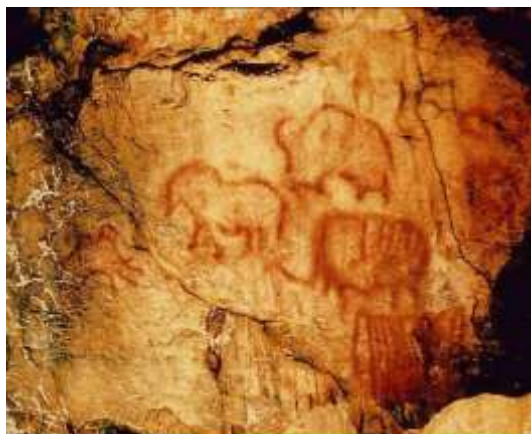
Вот, например, что рассказала нам о походе летом 1960 г. (после III курса) наша Галя Зиненкова (в недавнем прошлом – ст.н.с. кафедры молекулярной физики нашего факультета).

Итак, это был «поход-сплав» по реке Белой. Протекает Белая по территории Башкортостана и Татарстана, в отрогах Южного Урала. Сплавлились на трех лодках-плоскодонках. Через неделю плавания река привела нас к огромной, очень хорошо видимой с реки, необычной выемке в скале, напоминающей арку. Высота арки составляла примерно 30 метров. Это был вход в Капову пещеру. Два дня мы были экскурсантами этой знаменитой пещеры.

Водил нас и рассказывал исследователь пещеры биолог А.В.Рюмин. В 1959 году им были обнаружены на стенах пещеры рисунки первобытных людей, сделанные ими 14–15 тысяч лет тому назад. Так что мы были в числе первых, кому рассказывал и показывал сам первооткрыватель древней живописи на стенах пещеры.

Протяженность пещеры около 3 км с вертикальной амплитудой 165 м. Пещера трехъярусная, верхние ярусы сухие, там самые древние рисунки, возраст их около 18-и тысяч лет. Тогда, в эпоху раннего палеолита, на планете жили кроманьонцы (средний рисунок – с лошадью и антропоморфным персонажем). На нижнем ярусе находятся более поздние изображения, относящиеся к концу ледникового периода. Их мы и видели летом 1960 года. Выполнены они охрой – природным пигментом на основе животного жира.

Пещера внесена в списки Всемирного наследия ЮНЕСКО.

В настоящее время пещера закрыта для посетителей.

Кроме самостоятельных походов в нашей студенческой жизни были выезды на летнюю практику. Биофизики проходили ее на Беломорской биологической станции, геофизики кафедры моря и вод суши – на Черном море. Вот краткий отрывок из рассказа выпускницы этой кафедры Ольги Зайцевой (Шевченко).

“Одним из самых приятных моментов жизни на кафедре физики моря была практика на Черном море. Корабль был приписан к порту Севастополь, но совершал переходы от Одессы до Батуми. В первый год нашей работы это был списанный военный корабль. Женский кубрик находился в трюме, куда мы спускались через люк по вертикальному железному трапу. В последующие годы корабль заменили на бывшую яхту Сталина. Для лабораторий там переоборудовали галльон и камбуз. Некоторые работали прямо на палубе. Что касается заседаний, то условия были шикарные. Днем мы работали в открытом море, а по вечерам часто заходили в портовые города. А это ведь курорты. Единственным недостатком было почти полное отсутствие денег. Так что многие радости жизни были недоступны. Запомнился случай, когда мы долго не заходили в Севастополь, где только и была возможность получить деньги. К этому времени все у всех позанимали и потратили. А чего-то так хотелось. Тогда весь экипаж принял решение проверить ещё раз все свои карманы. И ура, набралось на бутылку шампанского. А было нас человек 15. Погуляли хорошо. Из морских удовольствий особенно запомнились два: купание в открытом море, когда под тобой километровая толща воды, и любование низким черным небом с яркими звездами (это было лучше всего делать, лежа на спине на верхней палубе за трубой, поедая черный хлеб, взятый тайком на камбузе).”

Единственным недостатком было почти полное отсутствие денег. Так что многие радости жизни были недоступны. Запомнился случай, когда мы долго не заходили в Севастополь, где только и была возможность получить деньги. К этому времени все у всех позанимали и потратили. А чего-то так хотелось. Тогда весь экипаж принял решение проверить ещё раз все свои карманы. И ура, набралось на бутылку шампанского. А было нас человек 15. Погуляли хорошо. Из морских удовольствий особенно запомнились два: купание в открытом море, когда под тобой километровая толща воды, и любование низким черным небом с яркими звездами (это было лучше всего делать, лежа на спине на верхней палубе за трубой, поедая черный хлеб, взятый тайком на камбузе).”

Было также несколько выступлений о путешествиях наших однокурсников (группами или в составе других групп) и после окончания учебы. Куда только не забрасывало нас стремление увидеть всё новые и новые места нашей любимой необъятной Родины. Это и Урал (южный и северный), и Алтай, и Кавказ, и даже Тибет. Озера и реки – все не перечислишь, и Крым, и Карелия, и Камчатка, и...

Насмотрелись, наслушались, навспоминались! Студенческая дружба – дружба на долгие годы. Как всегда, очень интересно комментировал вы-

ступления и снимки Валя Бутузов, часто стихами. Возникало ощущение, что мы не в ЦФА, а где-нибудь вблизи вулкана, или гейзера, или у костра на берегу озера.

В следующей части программы встречи интересную информацию о некоторых наших однокурсниках-иностранцах (а их у нас училось около 50 – из Европы, Азии, даже Африки, и не обо всех мы, к сожалению, знаем) сообщили Николай Кабачник (в.н.с. НИИЯФ) и Валерий Чернилевский (*геронтолог!*, от него получили послание по электронной почте).

Так, Кабачник поведал о студентах из Чехословакии: Мирослав Дубец – живет в Братиславе, работает *переводчиком с русского языка*; Эмиль Труглик – живет в Праге, работает в Институте физики в Ржеже под Прагой в отделе *теоретической физики*; Петер Пайас – живет в Праге, работает в организации PASOS – *Policy ASSociation for an Open Society*.

А Чернилевский прислал статью из газеты “Рабочий край” г. Иваново о воспитаннике Ивановского интердома, сыне известного коммунистического деятеля Италии Луиджи Лонго, а в 1957–1963 гг. – нашего однокурсника Джузеппе Лонго. Окончив вместе с нами физфак МГУ, он стал одним из ведущих *физиков-ядерщиков* Италии, профессором Болонского университета. И надо же было

так случиться, что в конце концов одним из главных его приоритетов в науке стало *раскрытие тайны Тунгусского метеорита*, взорвавшегося 30 июня 1908 г. в нашей Сибири. Напомним, что энергия его взрыва превысила энергию тысячи ядерных бомб, эквивалентных одной из тех, что была сброшена на Хиросиму. Лонго предпринял крупные исследования и несколько раз с начала 90-х годов прошлого века бывал с экспедициями в Сибири, участвовал во всех значительных симпозиумах, форумах и конференциях по данной проблеме. Он практически доказал, что кратером от падения небесного тела – метеорита или его осколка массой около 15 тыс. тонн, является конусообразное озеро Чеко глубиной 50 метров, расположенное в восьми километрах от ранее “официально” признанного эпицентра катастрофы. Последний раз в сибирской экспедиции Джузеппе Лонго побывал в июле 2009 года. Он, как и прежде, говорит по-русски почти без акцента.

Как же широк, практически необъятен спектр возможностей проявить те знания, умение мыслить и анализировать ситуацию, полученные нами во время учебы на факультете. Спасибо нашим наставникам и педагогам!

В конце заседания в ЦФА выступила Наталья Туманова (выпускница кафедры физики кристаллов) – автор сценария описываемой встречи. Кроме того, Наташа все 10 лет «в курсе» кому, чем и когда необходимо помочь. Материальная поддержка тем сокурсникам и их семьям, кто в этом нуждается, осуществляется за счет взносов на наших встречах. Помогают не только однокашники (кто, конечно, имеет такую возможность), но и сочувствующие. Так, в память о своей бабушке – нашей однокурснице Ксении Большаковой (закончившей кафедру физики низких температур), второй год сдает деньги ее старший внук Саша; сдавали деньги родные ушедшего из жизни в 2012 г. нашего студенческого друга, сотрудника НИИЯФ'а Льва Старостина.

Завершилась встреча дружеским ужином в столовой физфака. Прощаясь, все говорили о следующей встрече через год!

Надеемся, ждем...

Инициативная группа встреч «Выпуска 1963»

P.S. Возможность организации встреч предоставляет нам руководство факультета (аудитории, столовая, своя страничка на сайте). Спасибо тебе, родной ФИЗФАК, за ум, доброжелательность, гостеприимство сегодняшних людей факультета.